

— Пфу-у! —

Раздался оглушительный грохот. Се Аньлань, зажимая уши, которые, казалось, полностью заложило от взрыва, принялся отряхивать с себя землю, едва не засыпавшую его с головой. Выплюнув попавшие в рот песчинки, он поднял взгляд на то место, где только что рвануло.

В следующее мгновение он опешил.

Мощь взрыва оказалась куда сильнее, чем он предполагал. Тот небольшой холмик, рядом с которым он установил заряд, исчез без следа, превратившись в изуродованную воронку.

Лу Чэнлин и Лу Чуи лежали в грязи; потребовалось немало времени, прежде чем они осознали, что произошло. Кое-как отряхнувшись от земли, они посмотрели на развороченную землю, а затем перевели взгляд на Се Аньланя — взгляд, в котором читался почти животный страх.

Куда больше, чем самого взрыва, уничтожившего холм, они теперь боялись того, кто был способен создать нечто подобное.

— Высочество... —

Гул от взрыва всё ещё стоял в ушах. Лу Чэнлин напряг все силы, пытаясь произнести это слово, но его голос прозвучал не громче писка комара.

— А? Что ты сказал? — Се Аньлань увидел, как шевелятся губы Лу Чэнлина, и понял, что тот к нему обращается, но из-за чудовищного грохота у него наступила временная глухота.

— Молодой господин... я ничего не слышу! — Лу Чуи, заметив, что оба господина беззвучно открывают рты, лишь спустя время осознал происходящее и впал в панику.

Поскольку договориться не получалось, Се Аньлань подобрал ветку и начертал на земле: «Успокойтесь, скоро пройдёт».

Хотя он не слишком уверенно владел традиционным письмом и каракули вышли кривыми, оба всё поняли и заметно приободрились. Только тогда троица смогла по-настоящему рассмотреть друг друга: одежда, бывшая чистой по прибытии, теперь превратилась в жалкие лохмотья, а лица покрывал густой слой пыли.

Особенно досталось Лу Чэнлину: мало того что его лицо было перепачкано грязью, так на нём ещё отчётливо отпечатались два следа от ладоней. От прежнего облика утончённого и благородного юноши не осталось и следа.

— Ха-ха-ха-ха!

Се Аньлань, дождавшись, пока Лу Чэнлин отвлечётся, мазнул его грязной ладонью по другой щеке. Тот, не ожидавший подобной подлянки, тут же ответил тем же, оставив на лице Се Аньлани две грязные полосы.

В обычно спокойных, как стоячая вода, глазах Лу Чэнлина промелькнул озорной огонёк, и Се Аньлань невольно довольно закивал.

Вот так-то лучше.

Разве может восемнадцати-девятнадцатилетний юноша постоянно ходить с таким серьёзным и степенным видом? За последние дни он привык к тому, что Лу Чэнлин всегда был предельно внимателен и заботлив. Это, конечно, приятно, но в парне совсем не чувствовалось юношеского задора — он казался глубоким стариком, совсем не похожим на самого Се Аньлани.

— Молодой господин, молодой господин! Я снова слышу!

Вскоре слух вернулся к ним обоим. Чу И так обрадовался, что едва не подпрыгнул: он уже успел испугаться, что оглох навсегда.

Лу Чэнлин, подавив свою внезапную весёлость, с виноватым видом взглянул на грязные следы на лице Се Аньлани и, приподняв свой относительно чистый рукав, хотел было вытереть его. Се Аньлань, почувствовав, как азарт улетучивается, отстранился.

— Мы всё равно перепачкались с ног до головы, чего уж теперь лицо жалеть, — отмахнулся он и поспешил к месту взрыва.

Надо признать, метод создания, предложенный Системой, оказался весьма надёжным. Мало того что в процессе изготовления не возникло никаких проблем, так ещё и результат превзошёл ожидания. А главное — это сэкономило ему уйму времени. Если бы он полагался только на свои скудные познания в химии и пытался до всего дойти своим умом, неизвестно, сколько бы это заняло времени и дожил бы он до того момента.

Теперь, имея порох, он мог рассчитывать хотя бы на какую-то передышку, если не на полноценную победу над врагом.

Только... с появлением пороха устройство мира в этой эпохе неизбежно изменится, и реки крови будут пролиты под его мощью. Се Аньлань на мгновение заколебался, но в конце концов отбросил эти сентиментальные мысли.

Это эпоха, где выживает сильнейший. Без твёрдого, как сталь, сердца он сам станет первым, кто погибнет. История всегда писалась кровью, и даже если он не изобретёт порох, это сделает кто-то другой — и жертв меньше не станет.

Как раз когда Се Аньлань размышлял, как преподнести это своему новоиспечённому брату, к ним со стороны города пронеслась кавалерия, поднимая столбы пыли.

Лу Чэнлин присмотрелся и предупредил:

— Это люди из Управления охраны города.

— Так быстро?

Се Аньлань был слегка удивлён. Учитывая силу взрыва, в Императорской столице, конечно, могли заметить неладное, но он не ожидал, что подмога прибудет столь оперативно.

— Ваше Высочество, вы забыли? Из-за недавних тревожных новостей с фронта в Императорской столице и так всё на пределе, не говоря уже о таком грохоте, — Лу Чэнлин, обладавший ясным умом, быстро прояснил ситуацию.

— Значит, обычные люди, услышав звук, должно быть, уже запаниковали, — с горькой усмешкой произнёс Се Аньлань. Из-за неверной оценки силы пороха место эксперимента оказалось слишком близко к столице — наверняка многие слышали этот шум.

Вскоре отряд воинов, готовых к бою, прискакал к ним. Мужчина лет тридцати, суровый на вид, первым делом рявкнул:

— Кто посмел вызвать здесь подобное бедствие? Немедленно сдавайтесь!

— Глаза разуй, собака! Не видишь, что перед тобой Ванъе и Княгиня? — Лу Чуи, не теряясь, поднял жетон Се Аньлани и дал отпор.

Гао Дэ, заместитель начальника Управления охраны, услышав это, скользнул взглядом по одежде Се Аньлани и Лу Чэнлина, а затем с сомнением принял у Лу Чуи жетон, тщательно проверяя его подлинность. Убедившись, что всё по-настоящему, он немедленно спешился и опустился на колени перед Се Аньланем:

— Подчинённый не знал, что здесь Ванъе и Княгиня. Прошу прощения за свою грубость, прошу Ванъе и Княгиню наказать меня.

Следом за ним на колени рухнули и остальные десятки всадников. Глядя на стройные ряды суровых воинов, преклонивших колени, Се Аньлань почувствовал себя неловко, но вместе с тем порадовался, что переродился в теле Ванъе. Иначе в этом мире строгой иерархии ему пришлось бы сгибаться в поклонах на каждом шагу, так и колени протереть недолго.

Се Аньлань, разумеется, не собирался наказывать человека лишь за незнание. Он небрежно

махнул рукой:

— Ладно-ладно, с незнающего спросу нет. Возвращайтесь, а об этом деле я... я сам доложу Его Величеству!

— Благодарю за милость, Ванъе! — Гао Дэ был воякой и не умел плести витиеватые лести. Перебрав в голове варианты благодарностей, он выдал лишь эти сухие слова.

Се Аньлань, не обращая больше на них внимания, сел в экипаж вместе с Лу Чэнлином и велел Лу Чуи возвращаться в Императорскую столицу. Гао Дэ и его отряд сопровождали их верхом — выглядело это довольно внушительно. Се Аньлань подумал, что когда у него появятся деньги и он восстановит Имение вана, то обязательно наймёт с десятков таких телохранителей: с ними чувствуешь себя в безопасности.

По дороге в столицу они то и дело встречали людей, которые, перепугавшись до смерти, с узлами вещей в руках опасливо толпились у городских ворот, пытаясь выведать новости или вовсе улизнуть из города. Се Аньлань даже уловил обрывки слухов.

— Почему это грохотало среди бела дня? Неужто из-за того, что потеряли реку Яньхэ, разгневали Небеса и те послали кару?

— Скорее всего так и есть. Несколько дней назад, как только река Яньхэ пала, в деревне Аньдин тоже была небесная кара. Она обрушилась прямо на дом одного крестьянина — мужчину обожгло так, что он едва жив остался, да и дом рухнул.

Слухи об этом событии уже облетели всю Императорскую столицу, и люди, наслушавшись, уже не удивлялись. Они с любопытством допытывались:

— И на чей дом на сей раз обрушилась кара?

Се Аньлань незаметно приподнял штору экипажа и выглянул наружу. Пожилой мужчина плотного телосложения, окружённый толпой, прищутив глаза и поглаживая бороду, вещал с загадочным видом. Лишь спустя время он открыл глаза и медленно произнёс:

— По моему разумению, на сей раз кара не пала ни на чей дом.

— Почему же? — любопытство толпы было подогрето.

— Ибо сегодня эта кара прилась на северо-запад, а там лишь пустые горы, да ни одного жилья.

— Это же хорошо! — выкрикнул кто-то из толпы.

— Невежда! — старик бросил на него презрительный взгляд. — Хотя в этот раз кара и не коснулась людей, но она всё ближе подбирается к столице. Кто знает, не настигнет ли она сам город завтра?

Лица людей, стоявших вокруг старика, вмиг побледнели. Пока беда обходила их стороной, все смотрели на происходящее как на занимательное зрелище. Но стоило услышать, что кара может добраться до сердца империи, как каждого охватила тревога.

Кто-то из толпы, даже не дожидаясь слов старика, боязливо покосился в сторону императорского дворца и задрожал:

— А вдруг... в следующий раз...

— Не исключено...

— Может быть... правящая династия утратила добродетель...

Голоса становились всё тише, а экипаж удалялся от толпы. Се Аньлань опустил штору, лицо его оставалось бесстрастным. Лишь спустя долгое время он тихо хмыкнул:

— Довольно занятно.

Лу Чэнлин, сидевший с ним в экипаже, всё слышал. Заметив улыбку Се Аньлани, он осторожно спросил:

— Не стоит ли вмешаться?

— Нет нужды. Подобных разговоров полно не только у ворот, всех переловить не получится, а рты не заткнёшь. Пусть болтают. К тому же я всего лишь бездельник-Ванъе, мне до таких вещей дела нет, — Се Аньлань покачал головой. Он не хотел раздувать пожар, в котором сгорит сам.

Поскольку дело с порохом было крайне важным, он не стал брать с собой Лу Чэнлина во дворец. Оставив его и Лу Чуи у ворот, он, не заботясь о своём грязном виде, вальяжной походкой направился напрямиком во дворец.

Во дворце, во дворце Цзинхуа, командующий Управлением охраны Ян У стоял на коленях перед Сыном Неба, докладывая о положении в столице и окрестностях. Дойдя до сегодняшнего происшествия, он связал его с недавним событием и принялся пересказывать Вашему Величеству.

— Ваше Величество, я уже послал людей разузнать всё, скоро будут вести.

Император сидел с невозмутимым лицом, не выражавшим никаких эмоций. Не успел он открыть рот, как снаружи раздался насмешливый голос:

— Не стоит ждать донесений. Я сам могу рассказать Вашему Величеству, что это была за кара.

<http://bllate.org/book/26310/3150811>